

ИСТОРИИ

«Капитан Волконогов бежал»: мощное высказывание о Большом терроре
Антон Долин — о главном российском фильме в Венеции (где сотрудники НКВД — будто из клипов Shortparis)

14:35, 8 сентября 2021 · Источник: Meduza

Фото: 78th Venice International Film Festival.

[Ссылка на материал](#)

Это PDF-версия материала, опубликованного на «Медузе». Вы можете отправить этот файл в любом мессенджере или по электронной почте вашим близким в России, особенно тем, кто не умеет обходить блокировки. Вы можете также распечатать этот текст и показать его тем, кто не пользуется интернетом.

«Медуза» признана «нежелательной» организацией на территории РФ, поэтому, пожалуйста, будьте осторожны и делитесь нашими материалами только с теми, кому доверяете.

Подробнее о «нежелательном» статусе.

Самый удобный способ читать «Медузу» без VPN — это скачать наше приложение. Оно работает в России, несмотря на блокировку, и это абсолютно безопасно. Версия для iOS и для Android. Приложение на Android также можно скачать по прямой ссылке.

Устанавливайте приложение не только себе, но и близким!

На Венецианском кинофестивале показали драму Наташи Меркуловой и Алексея Чупова «Капитан Волконогов бежал» — картина представлена в основном конкурсе и будет бороться за главную награду. Это сюрреалистический фильм о капитане НКВД Федоре Волконогове, который должен добиться прощения у какой-нибудь из своих жертв, чтобы не попасть в ад. Все это выдержано в неожиданной стилистике — удивляют и костюмы, и антураж как в клипах Shortparis. Кинокритик Антон Долин рассказывает о главной российской премьере в Венеции.

Здоровые, крепкие, бритоголовые парни играют в мяч, дело происходит в широком зале какого-то старинного здания с роскошной хрустальной люстрой. Что это за помещение, как они там оказались, почему не боятся разбить люстру? Кто они вообще такие — эти мужчины, статные и мускулистые как на подбор, в одинаковых красных костюмах? С этих костюмов, с этого красного цвета все и начинается.

1938 год, третья пятилетка. Перед нами — штатный состав самой могущественной организации молодого советского государства: НКВД. Но заветная аббревиатура с экрана произнесена не будет.

Да и формы такой у настоящих чекистов никогда не было. Что же, выходит, мы оказались в альтернативной реальности? Можно сказать и так. А лучше — признать игровой (не случайна же игра в мяч) характер кино и воспользоваться той свободой, которую дает это признание. Ведь никакие синие околыши не добавляют реализма эпохе, в которую нынешнему зрителю в любом случае непросто поверить, даже когда смотришь архивные кадры или читаешь подлинные документы.

Костюмы — сильная находка режиссерского дуэта, Наташи Меркуловой и Алексея Чупова, во всех своих фильмах («Интимные места», «Человек, который удивил всех», «Колл-центр») ходивших по краю и заглядывавших за край. Они эти костюмы придумали, Надежда Васильева (соавтор и жена Алексея Балабанова, лучший художник по костюмам нынешнего российского кино) воплотила. Эти капитаны, майоры, полковники в фирменных багровых тонах — то ли красные опричники из «Ивана Грозного» Эйзенштейна, то ли пацанчики в «адидасе», то ли те самые «красной-армии-герои», о которых они поют хором в кружке самодеятельности. Или попросту черти, легендарные красные дьяволята. «Ад пуст, все бесы здесь» — лучшего эпиграфа, чем эта шекспировская строчка из «Бури», фильму не подобрать.

78th Venice International Film Festival

78th Venice International Film Festival

78th Venice International Film Festival

Именно в ад попадают после очередной «чистки» убийцы. Оттуда один из них выглядывает буквально на минутку, чтобы сообщить кое-что важное коллеге, чудом ускользнувшему от мясорубки капитану карательных органов Федору Никодимовичу Волконогову: если успеешь до смерти получить прощение хоть от одного пострадавшего, сумеешь избежать вечных мук. Сказав это, как у классика, он «проваливается». Герою фильма остается одно — бежать, одновременно ускользая от вчерашних соратников и догоняя невыполнимую задачу: раскаяться в рекордный срок. Фамилия, конечно, говорящая, волка ноги кормят. Ироническим комментарием за кадром звучит прокофьевский «Петя и волк» (его премьера в Театре Сац состоялась в 1937-м) — история хищника, которого перехитрил бойкий пионер. Инфернальная мистическая рамка делает легитимными все

многочисленные свободы, которые позволили себе сценаристы и режиссеры картины.

Костюмами дело не ограничится, здесь будут и остроумные анахронизмы в речи (от жаргонного «красава!» до суконного «план по посадкам горит»), и потрясающий Ленинград-Петербург — одновременно сегодняшний и старинный, пограничный город между мирами, украшенный граффити с картинами Малевича, Филонова и Петрова-Водкина. Призраком полотен Лабаса и мозаик Дейнеки взлетает над домами дирижабль. Можно повернуться от живописи к поэзии, и выйдет не менее уместно: по ночным улицам мчится гумилевский «заблудившийся трамвай» с мертвецами, в памяти чеканится мандельштамовское «Этот воздух пусть будет свидетелем...». Тут, на фабрике смерти, каждый солдат — неизвестный.

Тандем режиссеров развязывает себе руки, зритель начинает чувствовать дезориентацию во времени и пространстве. В точности как главный герой, в бесконечном движении лелеющий слабую надежду — понять, что происходит и кто, собственно, в этом виноват. Наверняка ему известно одно: рассказывать товарищу следователю о «чудовищной ошибке» смысла нет — эта машина работает на другом топливе, смысл ей вообще ни к чему.

Вспомнить стилистические и интонационные аналоги фильма Чупова и Меркуловой в кинематографе не получается: больше всего это похоже на булгаковскую «Дьяволиаду» и отдельные страницы «Мастера и Маргариты». А еще на клипы Shortparis — играющих в гопников интеллектуалов, для которых так важна духоподъемная эстетика первых пятилеток и дух еще не развеянного с пеплом советского авангарда.

Волконогов в исполнении звезды фестивального сезона Юры Борисова выглядит как новый приглашенный член Shortparis, кавер которых на «Полюшко-поле» логично завершает фильм.

Но и другие актеры превосходно вписываются в композицию: более предсказуемые в ролях бодрых палачей Никита Кукушкин и Владимир Епифанцев, чуть менее — обманчиво задушевный Александр Яценко, мрачный больной туберкулезом Тимофей Трибунцев (его персонаж уже не из Булгакова, скорее из Бабеля или Лавренева) и добродушный убийца дядя Миша в незабываемом исполнении Игоря Савочкина.

На другой стороне баррикад в ролях жертв (здесь их очаровательно называют «исполняемыми») с характерными эпизодами — Виктория Толстоганова, Юрий Кузнецов, Наталья Кудряшова, Полина Виторган.

78th Venice International Film Festival

Перечень удачных актерских работ, как и законные восторги в адрес художника-постановщика Сергея Февралева и оператора Марта Таниэля (который здесь еще и соавтор сценария), мало что говорят о фильме как цельном произведении. «Капитан Волконогов бежал» уникален сочетанием кошмарности и легкомысленности, авантюристичности и глубины, психологизма и условности. Прежде всего, это беспрецедентно отважный фильм.

За счет сформированного здесь художественного языка обращение к прошлому перестает быть эскапистской стратегией — и становится методом анализа современности, которая, если отбросить частности, нередко копирует 1937 год. Тема покаяния — сколь необходимого, столь невозможного, — выводится из гетто «демшизово́й» риторики в область сугубо прагматическую. Ведь замок с призраками не сделаешь жилым, пока кости убитых не упокоятся, а преступник

не будет наказан, — это известно даже детям, насмотревшимся мультиков про Скуби-Ду. Облупленный и загадочный Ленинград из фильма как раз похож на такой замок.

В каком-то смысле поразительно, что такой фильм сняли только теперь, через почти 30 лет после (напрасно) забытого «Чекиста» Александра Рогожкина. В то же время это закономерно — сегодня он нужнее всего. Пусть большинство зрителей, как и Волконогов в начале фильма, вряд ли всерьез верит в загробную жизнь, к финалу каждому отчаянно захочется, чтобы она существовала и каждый получил бы по заслугам. Быть может, тогда и здесь ада станет чуть поменьше.

Тут был медиа-файл! Чтобы посмотреть его, идите по [этой ссылке](https://vimeo.com/600154959).

(<https://vimeo.com/600154959>)

Венецианский спецвыпуск «Радио Долин». Начинается новый сезон! Как устроен фестиваль? Фильм о принцессе Диане — провал? И кто — самый впечатляющий участник из России?

«Работа над сценарием — это кровавые сопли» Интервью Наташи Меркуловой и Алексея Чупова, создателей хоррора «Колл-центр», в котором террористы издеваются над заложниками

«Человек, который удивил всех»: фильм о том, как обмануть смерть От авторов «Интимных мест» с Евгением Цыгановым в главной роли

«Нам задолжали в этой стране» Москва говорит, револьверы стреляют, Shortparis танцуют. Премьера видео группы на «Медузе»

Антон Долин
